

Фото В. ШАГОВА

ИНТЕРВЬЮ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ РОССИИ»

В своих письмах в еженедельник «Литературная Россия» читатели просят рассказать о любимых актерах и режиссерах не только советского, но и зарубежного кинематографа. Выполняя эту просьбу, «Литературная Россия» публикует интервью с известной актрисой Мариной Влади. Оно было получено М. ДОЛИНСКИМ и С. ЧЕРТОКОМ на IV Международном кинофестивале в Москве, делегатом и членом жюри которого была актриса.

Марина ВЛАДИ:

МЕЧТАЮ О ГЕРОИНЕ
ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СУДЬБЫ

Что танцуешь, Катенька?
Польку, польку, маменька.
Что за танец, доченька?
Самый модный, маменька.

Лицо стало задорным, особенно привлекательным и очень русским. Марина Влади подбоченилась, сложила руки под грудью, склонила голову набок, прищурила глаза... Откуда это в ней, родившейся во Франции, никогда не жившей в России? Позже, на одном из фестивальных приемов, Марина Влади и ее сестра французская актриса Одиль Версуа (а по-русски просто Татьяна) пели дуэтом «Догорай, моя лучина». А в зале стояла такая тишина, что было ясно — проникновенность исполнения донесла старинную русскую песню до самых разных людей. Но это было позже, а тогда, в день знакомства и день открытия фестиваля, Марина Влади спела эту простенькую песенку в ответ на вопрос: «Когда вы сыграли свою первую роль?»

...В конце сорокового года в оккупированном немцами Париже, когда Марине исполнилось всего два с половиной года, русские парижане устроили концерт. В одном из скетчей участвовала семья Владимира Полякова-Байдарова — он сам, его жена и четыре дочери. Младшая — Марина — изображала матрешку, ее наряжали в сарафан, подвязывали платочком и разучили с ней частушки.

Теперь все сестры — известные актрисы. Двух мы уже назвали. Двух других зовут Ольга Кен и Элен Валье. Они очень дружат, часто видятся и помогают друг другу.

Советские зрители впервые познакомились с Мариной Влади десять лет назад, когда на экраны вышел франко-шведский фильм режиссера Андре Мишеля «Колдунья». Не случайно именно роль Колдуньи подружила советских зрителей с артисткой. Фильм поставлен по мотивам повести А. Куприна «Олеся». И хотя в картине появился современный аэродром, хотя герой Куприна Иван Тимофеевич, рассказывающий историю Колдуньи, превратился в парижского инженера Лорана, а Олеся — в Ингу, хотя французского постановщика необычность ситуации и занимательность сюжета интересовали куда больше, чем идеи и настроение произведения Куприна, Инга Марины Влади оказалась душой целой, искренней, чистой и самоотверженной, подлинно купринской.

Французенка по воспитанию, образу жизни и мышления, Марина Влади унаследовала и любовь к русской культуре, и тот особый психологизм игры, который всегда отличал русскую актерскую школу. Как это произошло?

— Моиими учителями, — ответила она на наш вопрос, — были мои родители.

И она рассказала, что ее отец — разносторонне талантливый человек — прекрасно пел и играл, хорошо лепил и рисовал. Он родился в Москве. Когда окончил Московскую консерваторию, был приглашен в оперу. Он увлекался авиационным делом, стал одним из первых в России пилотов-любителей. Когда началась мировая война, просил послать его на фронт. Но он был единственным сыном вдовы и по закону не подлежал мобилизации. Тогда Поляков добрался до Парижа и вступил волонтером во французский военно-воздушный флот. После войны пел в оперных театрах Парижа, Монте-Карло, Латинской Америки. Женится на русской балерине, танцевавшей в Гран-опера.

Все его дочери сначала пытались идти по стопам матери. Когда Марине исполнилось девять лет, ее приняли в хореографическую школу при парижской опере, где она занималась три года. Но, как и старшие сестры, не стала танцовщицей — тяга к экрану и драматическому искусству оказалась сильнее.

Беседа была очень долгой, и только раз Марина Владимировна отвлеклась. Когда разговор зашел о детях, она ушла в другую комнату и принесла фотографии своих сыновей — девятилетнего Игоря, семилетнего Петра и полутрехлетнего Владимира.

— Вы хотели бы, чтобы они стали киноактерами?

— Киноактерами — нет, но артистами — да. Я хочу, чтобы они посвятили себя искусству. Главное же, чтобы они выросли хорошими людьми.

Потом она показала на младшего и спросила:

— Правда, настоящий русачок?..

— Марина, какие свои роли вы считаете лучшими?

— Инга в «Колдунье» и Анжела в «Днях любви».

...«Дни любви». Эта картина у нас шла. Влади — итальянка Анжела — типичное дитя века — осмелительная, осторожная в любви. Анжела не может выйти замуж, потому что у ее жениха нет денег на свадьбу. Пятинадцатилетняя актриса сумела создать образ молодой девушки, которая на наших глазах

взрослеет и мужественно борется за свою любовь. Серьезная удача юной артистки.

Список удач будет неполным, если не упомянуть ставший уже классическим фильм «Перед потопом». Это была первая французская картина, в которой снималась Марина Влади. Ее постановщик Андре Кайятт посмотрел «Дни любви» и пригласил актрису на роль молодой парижанки, девушки из поколения, выросшего в страхе перед атомной войной. Простота, непосредственность и искренность игры Марины Влади в этом фильме (ей было тогда шестнадцать лет) окончательно определили ее судьбу. Она получила премию Сюзианны Бьяншети за лучший актерский дебют года — премию, за несколько лет до этого завоеванную ее сестрой Одиль Версуа.

На Первом московском кинофестивале, в 1959 году, когда Марина Влади впервые приезжала в нашу страну, показывался только что законченный французский фильм «Приговор». Его поставил режиссер, актер и драматург Робер Оссейн, сыгравший в картине роль Жоржа. Влади играла в «Приговоре» участницу Сопротивления, партизанскую связную Катрин Дерош — простую нормандскую девчонку, готовую на смерть ради победы над врагом.

Серьезной, растущей актрисой показала она себя и в последнем своем фильме, дублированном на русский язык, — в «Веских доказательствах», где она играла мадам Дюпре.

...В первом номере журнала «Спутник кинофестивалей» была напечатана заметка под названием «Марина Влади: 27 лет, 37 ролей». Мы принесли ей экземпляр издания. Она покачала головой:

— Нет, гораздо больше. Были роли проходные, эпизодические, которые и вспомнить сейчас трудно. Были съемки, на которые я приезжала ночью, не зная даже кого и в какой сцене должна играть: пока гримировалась — узнавала текст роли, произносила свои реплики и уезжала утром, ничего не испытывая, кроме усталости и пустоты. Тридцать семь? Нет, гораздо больше. Ведь впервые я снялась в итальянском фильме «Летняя гроза», когда мне было десять лет. В одиннадцать играла в английской картине «В жизни все устраивается». А в четырнадцать, снявшись в итальянской ленте «Дети богаты», переехала в Рим и в том же году снялась еще в трех картинах.

Считаю большим своим актерским недостатком отсутствие школы и слишком маленький опыт игры на

театральной сцене. Вы плохо представляете себе условия, в которых работаете на Западе артисты кино. Эти условия страшные — я не могу найти другого слова. Иногда месяцами я работаю по пятнадцать—двадцать часов в сутки. Пять лет назад большую славу мне принесла главная роль в фильме «Принцесса Клевская», наверное, такую же, как Людмила Савельева роль Наташи Ростовской в «Войне и мире». А я помню, как в четыре часа утра закончила в Амстердаме съемки в картине «Девушка в витрине», а в одиннадцать утра во Франции, в Шамборском замке, уже надевала пышное придворное платье принцессы. И это не исключительный случай. Если вы учтете, что я очень люблю работать и работаю с полной отдачей, вам будет понятно, какое место занимают в моей жизни парадные премьеры, а какое — напряженный труд. Только в самое последнее время стало немного легче — теперь создан профсоюз, охраняющий права актеров. До этого, особенно на итальянских студиях, нас эксплуатировали нещадно.

Конечно, я мечтаю сниматься без гонок, в хорошем, серьезном фильме, получить роль, которая соответствовала бы моим творческим устремлениям, мечтаю играть героинь с интересной, значительной судьбой. Но я знаю, что это очень трудно, — во Франции снимаются главным образом легкие развлекательные комедии. Поэтому пока приходится выбирать из того, что есть, а не из того, что хотелось бы.

Все это особенно огорчительно потому, что лучшие роли актрисы свидетельствуют и о накопленном опыте, и о профессиональном мастерстве, и о своеобразном даровании, и о не раскрытых еще возможностях. Марина Влади на экране внешне почти всегда спокойна. Ее лицо кажется бесстрастным. Пылкость ума, душевные переживания, гнев, радость, боль, преданность передают глаза. Скупая мимика еще больше подчеркивает их выразительность. Вспомните доверчивость, надежду, страх, которые выражали эти глаза в «Колдунье». Вспомните их коварную безжалостность в «Веских доказательствах». Вспомните их в «Приговоре». Теплоту, с которой Катрин смотрит на друзей. Холодное презрение, которым она обливает оккупантов. Вспомните конец картины — расстрел Катрин. Последний, самый впечатляющий кадр. Последний взгляд, которым она смотрит на землю...

Мы просим Влади рассказать о ее ближайших планах. Она начала сниматься в главной роли фильма режиссера Мишеля Девиля «Ты, я и Мона Лиза». Это комедия, рассказывающая историю человека, болезненно влюбленного в картину Леонардо да Винчи и похитившего ее из Лувра. Одновременно Влади снимается в Мадриде в роли леди Перси в фильме американца Орсона Уэллса «Полночные колокола» (на материале шекспировских комедий). Затем поедет в Швейцарию, где Анри Коппи будет снимать приключенческую ленту «Алмазные ночи». Потом — в Бухарест для участия в современном фильме совместного франко-румынского производства «Звезда без имени».

— На ближайшие два года, — говорит она, — работа обеспечена.

— Это, Марина, планы. А мечты? Кого вы мечтаете сыграть?

— Анну Каренину. Во Франции предполагалась экранизация романа, я прошла кинопробы, но постановка не была осуществлена из-за ее дороговизны. В Москве я узнала, что у вас картину по роману Льва Толстого будет ставить А. Зархи и что в роли Анны — Татьяна Самойлова. Я ей завидую и счастлива за нее.

— Если бы вы могли выбрать режиссеров, у кого бы вы хотели сниматься?

— В США — у Элиа Казана, в Испании — у Бюньюэля, в Италии — у Феллини, в СССР — у Григория Чухрая — я не знаю в мировом кино более волнующего фильма, чем «Баллада о солдате». Кстати, я писала Чухраю из Франции о том, что мечтаю сняться в советском или франко-советском фильме, играть на русском или французском языках. Это, может быть, самая большая моя мечта. Дело за тем, чтобы найти подходящие сюжеты и роль.

— Что вы считаете самыми яркими впечатлениями своей жизни и своего творчества?

— В жизни — свой первый приезд в Москву шесть лет назад. Он произвел на меня неизгладимое впечатление. С ним может сравниться лишь первый день в искусстве. Я очень жалею, что в этот раз мало успела познать и, что самое огорчительное, не увидела на сцене Майю Плисецкую. Мой муж Жан-Клод Бруйе — он по профессии гражданский летчик — видел ее в «Дон-Кихоте» и признался, что плакал.

В творчестве лучшее воспоминание — игра на театральной сцене. Восемь лет назад я участвовала в спектакле по пьесе Робера Оссейна «Это вы, кто о нас судит». С тех пор мечтаю о театральных репетициях, о запахе кулис.

— Есть ли возможность осуществить эту мечту?

— Теперь есть. В этом году в Москве успешно гастролировал парижский театр «Ателье» под руководством Андре Барсака. Он поставит «Три сестры», в которых Ольгу сыграет Элен Валье, Машу — Одиль Версуа, Наташу — Ольга Кен, а в роли Ирины выступлю я.

— Нет ли в этом элемента сенсации — в «Трех сестрах» играют сестры?

— Нет. Еще десять лет назад у нас родилась эта идея. Но мы считали тогда, что не созрели творчески для ее осуществления. Десять лет мы продолжали работать над ролями. Мне так хочется приехать с этим спектаклем на гастроли в СССР!

— Видели ли вы на сцене «Трех сестер»?

— Один раз в Париже в постановке Саши Питоева, полностью восстановившем постановку своего отца.

— А теперь о фестивале. Вы заявляли как-то, что не любите кинофестивалей. Почему вы приняли приглашение приехать в Москву?

— Действительно не люблю фестивалей с их шумихой, не люблю их атмосферу, далекую от искусства. Поэтому два года назад, например, когда мне вручали в Каннах приз за исполнение главной роли в фильме «Королева пчел», я приехала только для этого и тут же вернулась обратно. Москва — другое дело. Московский фестиваль очень большой и серьезный. Ну, и проводится он в Москве — нужно ли объяснять, почему я пользуюсь каждой возможностью приехать сюда?..